

© А.К. Шевцова

ПРОСОДИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗВУЧАЩЕЙ РЕЧИ КАК ФАКТОР И РЕЗУЛЬТАТ ЕЕ ВАРИАТИВНОСТИ

Просодическая организация звучащей речи стала в последние десятилетия обязательным компонентом лингвистического анализа устной формы речи. Интенсивное изучение супraseгментных характеристик звучащей речи показало необходимость включения анализа этих характеристик в фонетическое описание языка в силу их значимости для выражения широкого спектра коммуникативных значений, а также в силу способности характеристик дифференцировать типы, формы и виды речевых высказываний.

Интонология как наука, предметом которой является структура и функции супraseгментных средств языка, стала одной из наиболее интенсивно развивающихся областей лингвистики. Начиная с середины XX века ее развитие тесно связано с развитием экспериментально-исследовательской базы науки и смещением исследовательского интереса в сторону живой коммуникации, успешность которой, по общему признанию ученых, во многом обеспечивается просодическими модификациями, которые благодаря своим функциям в речи с полным основанием могут называться «просодосемантическими» [Потапова 2004].

Остановимся подробнее на интерпретации термина «просодия» в лингвистической литературе и его отношении к интонации.

Данный термин впервые встречается в трудах древнегреческих грамматиков для обозначения независимых от основной артикуляции звука, дополнительных речевых характеристик, таких, например, как тон, долгота, придыхание. В древнегреческом языке *prosodia* означало 'ударение', 'припев'. Этим же словом называли песнопения греческих жрецов – вид торжественного хорового пения в сопровождении инструментов и ритмичных движений участников процессий, направляющихся к храму [Потапова 2004].

Из греческого языка данное слово перешло в латинский (*prosōdia*), где стало обозначать 'тонический акцент', 'количество слога', 'ударение'. Термин «просодия» использовался также для системы знаков, описывающей акценты. Данная система знаков была введена приблизительно в 180 году до н. э. предположительно Аристофаном Византийским, что положило начало византийскому нотному письму [Потапова 2004].

Аналогичное применение для обозначения мелодики, долготы и ударения термин «просодия» нашел в трудах языковедов XVIII–XIX веков.

В лингвистической литературе XX термин «просодия» употреблялся довольно широко (Jones 1944, Hattery 1956, Firth 1957, Трубецкой 1960 и др.) [Потапова 2004].

Традиционно сложилось два подхода к трактовке интонации: «широкий» и «узкий». К первому подходу обычно относят представителей отечественной лингвистики, ко второму – представителей британской и американской фонетических школ. Следует отметить, что «широкий», комплексный подход к понятию «интонация» наблюдается уже в трудах таких основоположников отечественной фонетики, как В.А. Богородицкий, А.М. Пешковский, В.Н. Всеволодский-Гернгросс [Веренинова 1994]. По мнению некоторых исследователей, истоки такой трактовки интонации восходят еще к трудам М.В. Ломоносова. Именно об интонации в современном ее понимании идет речь в следующем определении М.В. Ломоносова: «Во-первых, изменяется голос выходкою (т. е. высотой тона), второе, – напряжением (т. е. силой), третье, – протяжением (т. е. долготой), четвертое – образованием (т. е. тембром)» [Веренинова 1994].

В.А. Васильев рассматривает интонацию, как сложное единство следующих составляющих: мелодики; ударения; темпа, ритма, пауз; тембра голоса. Эта сложная система служит для адекватного выражения мыслей, желаний, эмоций, чувств и отношений говорящего, на основе соответствующих грамматических структур и лексической базы [Васильев 1980].

В работах зарубежных фонетистов первой половины XX века демонстрируется иной подход к пониманию интонации. В качестве доказательства можно привести несколько определений понятия «интонация», встречающихся в работах известных британских и американских фонетистов: «высота голоса при произнесении гласного называется интонацией» (Д. Джоунз) [Jones 2002]; «под интонацией мы имеем в виду повышение и понижение голосового тона при говорении» (Л. Армстронг; И. Уорд); «все то, что связано с высотой голоса или музыкальным тоном, определяется термином “интонация”» (Г. Пальмер). К. Пайк подразумевает под интонационным контуром мелодику фразы [Веренинова 1994].

Д. Кристал дает следующее определение просодии: «просодия (просодический) – это термин, используемый в супrasegmentной фонетике и фонологии для обозначения одновременно изменений высоты, громкости, темпа и ритма» [Crystal 1969]. В то же время интонация определяется им как «термин, используемый в супrasegmentной фонологии для обозначения конкретных случаев употребления мелодики» [Веренинова 1994].

Согласно приведенным дефинициям, их авторы фактически сводят интонацию к мелодике речи. Однако анализ самих работ этих исследователей позволяет сделать вывод о том, что за «узким» определением интонации скрывается довольно широкое понимание данного явления [Веренинова 1994].

В то же время и отечественные фонетисты часто использовали термин «интонация» в значении «мелодика». К примеру, А.М. Пешковский имеет в виду мелодику, говоря о восходяще-нисходящей интонации.

В настоящее время в работах по изучению звучащей речи широко употребляются термины «просодия», «просодика», «просодемика». Вместе с тем

можно констатировать отсутствие единого подхода к пониманию и толкованию вышеуказанных терминов [Потапова 2004]. Особенно большое разночтение, по мнению Р.К. Потаповой, возникает при употреблении терминов «просодия» и «просодика», что приводит к некоторой неоднозначности при интерпретации экспериментально-фонетических данных. С точки зрения Р.К. Потаповой, просодия выступает как субстанциональное понятие, относящееся к средствам материализации звучащей речи.

Т.М. Николаева предлагает стратифицировать интонацию фразы путем выделения в любом отрезке речи трех интонационных слоев, каждый из которых может быть вычленен и описан отдельно: 1) универсальный; 2) слой словесной просодии; 3) специфический слой, отражающий фразово-просодические особенности данного языка [Николаева 1979].

Универсальный слой включает в себя план содержания, отношение плана содержания к плану выражения и структуру плана выражения. Здесь Т.М. Николаева ссылается на мнение Д. Кристалла о том, что общезыковые интонационные модели накладываются на абсолютно индивидуальные модели, с внесением при этом соответствующих корректировок [Николаева 1979].

Слой словесной просодии представляет собой просодические явления, обусловленные просодией конкретных слов, входящих в данную фразу или синтагму. Здесь важно знать общие сведения, характеризующие словесную просодию языка в целом (наличие фиксированного или музыкального ударения, заударной или ударной фонологической долготы, знание средней длины слова в данном языке) и конкретные факты данной фразы (например: возможность реализации какой-либо мелодической фигуры) [Николаева 1979].

Третий интонационный слой, по мнению Т.М. Николаевой, – это собственно языковой слой, составляющий фразовую интонацию конкретного языка. О действительном существовании этого слоя говорит факт влияния интонации одного языка на интонацию другого [Николаева 1979]. По мнению исследователя, именно с третьим слоем интонации связаны такие явления, как величина частотного диапазона в подъеме и падении, монотонность слогов в одних языках и их модулятивность в других и т. д.

По мнению Л.Р. Зиндера, недопустимо исключение интонации из объекта изучения лингвистики. Общеизвестно, что иностранцы труднее всего усваивают именно интонацию. Безукоризненно произнося отдельные слова чужого языка, они допускают ошибки в интонации, особенно когда речь идет о более значительных по объему отрезках речи. Интонация представляет собой наиболее характерный фонетический признак данного языка [Зиндер 2007].

Что касается вопроса о единицах высотно-тональной системы просодии и принципов их описания, следует указать, что отечественные исследователи называют разное число компонентов интонации. Л.В. Бондарко к ним относит:

1) мелодика – изменение частоты колебания голосовых связок, что приводит к изменению основной частоты голоса, воспринимаемому как изменение высоты; 2) темп речи – изменение скорости артикуляции, приводящее к изменению длительности звуков; 3) громкость – изменение силы артикуляционных движений, приводящее к изменению интенсивности звука; 4) паузу – прекращение фонации, приводящее к отсутствию звучания [Бондарко 1981]. Исследователь подчеркивает различную роль вышеперечисленных компонентов в интонационном оформлении. Наибольшую нагрузку, по ее мнению, несет мелодика, т. е. изменения частоты основного тона. Мелодическая кривая накладывается на каждую фразу и имеет разные характеристики, зависящие от типа интонации и языка, на котором произносится фраза. Л.В. Бондарко отмечает, что общие характеристики мелодического контура по-разному проявляются в различных языках. Они находятся в прямой зависимости от ширины диапазона, характерного для каждого из языков, и от того, насколько постоянно место интонационного центра [Бондарко 1991].

Л.Р. Зиндер выделяет пять компонентов интонации: высотный или мелодический компонент, интенсивность, длительность, или темп, паузы, тембр. По его мнению, все компоненты, кроме паузы, обязательно присутствуют в высказывании, так как никакой элемент не может быть произнесен без какой-либо высоты голоса, силы и т. д. Мелодика выполняет функции членения речи, связывания отдельных частей потока речи, выражения коммуникативного типа предложения, выделения главного слова в синтагме или в предложении [Зиндер 2007]. Интенсивность участвует в выделении какой-либо части высказывания. Здесь различаются синтагматическое, логическое (оформление актуального членения), эмфатическое (эмоциональное выделение слова) и фразовое ударение, которое образует ритм речи. Л.Р. Зиндер определяет длительность, как скорость произнесения отдельных слов в синтагме или одной синтагмы по отношению к другой. Темп произнесения связан с содержанием высказывания, с функцией соответствующих слов и является одной из индивидуальных характеристик говорящего [Зиндер 2007].

По мнению Н.Д. Светозаровой следует различать просодические средства и формируемые на их основе просодические признаки, которые функционируют во фразе и передают различные логические и модально-эмоциональные отношения [Светозарова 1979]. Исследователь выделила следующие функции интонации: функция организации и членения речевого потока; парадигматического противопоставления единиц членения; выражения связи или отношений между единицами членения; функция выражения связи между элементами интонационной единицы; выражения эмоциональных значений и оттенков [Светозарова 1979]. При этом все функции интонации выражаются в речевом отрезке одновременно и практически при помощи одних и тех же физических средств. Независимость функций интонации, согласно Н.Д. Светозаровой, состоит в том, что каждая из них имеет свой набор единиц, выявляемых по разным основаниям [Светозарова 1979].

Т.И. Шевченко отмечает, что несмотря на отсутствие полного соответствия между компонентами интонации и просодическими параметрами, можно соотнести, к примеру, мелодику с частотой основного тона (высотой голоса); ударение с громкостью, которая в английском языке неотделима от частоты основного тона и длительности; темп как лингвистическое явление соотносится с просодическими параметрами темпа и паузы; тембр – с качеством голоса. На современном этапе развития интонации, по мнению Т.И. Шевченко, следует выделить следующие ее функции: синтаксическую, акцентуальную, семантическую и функцию отношения [Шевченко 2006]. Суть акцентуальной функции состоит в том, что интонация выделяет главную и второстепенную информацию, новое и уже известное, тему и ремю. Однако все эти функции, согласно Т.И. Шевченко, могут рассматриваться как аспекты дискурсивной функции. Отдельно рассматриваются функции просодии: структурная и социальная. Структурная функция состоит в том, что говорящий должен организовать, а слушающий идентифицировать последовательность (иерархию) информационных единиц, начиная с самого значимого слога в слове, наиболее значимого слова в интонационной группе, меняющейся значимости и связей между интонационными группами в длинных высказываниях (параграфах или целом тексте). Социальная функция состоит в идентификации социальных отношений между носителями языка с помощью просодических средств, что коррелирует с постоянным социальным статусом индивидов и ситуативной социальной ролью в конкретной ситуации [Шевченко 2006].

С.В. Кодзасов и О.Ф. Кривцова придерживаются широкого толкования интонации и используют ее как синоним термина «фразовая просодия». В описании английской интонационной системы они опираются на концепцию Д. Кристалла. При описании универсальной интонационной системы (безотносительно к какому-то конкретному языку) исследователи выделяют два типа интонационных средств: фразовые акценты, обычно размещаемые на ударных слогах слов, и интегральные характеристики, охватывающие группы слов или все предложение [Кодзасов 2001]. Акценты выполняют наиболее важные функции интонации. Их размещение связано с оформлением коммуникативной структуры высказывания. В связи с этим выделяются семантические функции интонации, состоящие в комплексном выражении цели высказывания и его коммуникативной организации [Кодзасов 2001]. Отмечается также, что основные интонационные средства (тон, интенсивность, длительность, тембр) могут использоваться как локально (в составе фразовых акцентов), так и интегрально – как общая характеристика интонационной группы (словосочетания или целого предложения). Маркированные интегральные особенности речи выражают эмоциональные состояния говорящего и его попытки воздействовать на эмоции слушающего – это экспрессивная функция интонации. Семантическая функция

интонации тесно взаимодействует с синтаксической, в результате чего создается единая интонационная группа, соответствующая семантико-синтаксической составляющей высказывания [Кодзасов 2001]. Наконец, четвертая функция интонации – фонетическая (эвфоническая). В процессе построения просодической характеристики высказывания действуют некоторые общие тенденции оформления речи, которые способствуют его благозвучию.

Среди функций непосредственно английской интонации С.В. Кодзасов и О.Ф. Кривнова отделяют конститутивную функцию от дистинктивной. Конститутивные характеристики определяют общие свойства интонационной структуры, которые не зависят от общих свойств тех или иных смыслов. Среди дистинктивных функций исследователи выделяют иллюкутивную и модальную функции. Первая связана с выражением различий в цели высказываний, а вторая подразумевает выражение разнообразных оценок [Кодзасов 2001].

По мнению И.Г. Торсуевой, говорить о функциях интонации имеет смысл лишь тогда, когда они формируют специальные единицы интонации. И.Г. Торсуева выделяет такие функции интонации, как экспрессивная (распределение смысловой важности в высказывании); коммуникативная; структурирующая (интонационные единицы отделяют отрезки высказывания друг от друга и связывают части высказывания в единое целое); фоностилистика (различение и отождествление стиля). Подчеркивается, что в результате взаимодействия разнофункциональных единиц и их проявления в различных вариантах, в речи возникает полифункциональный интонационный контур [Торсуева 1979].

О структурирующей функции также идет речь в известной работе Л.В. Бондарко «Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи» (1981), где говорится о том, что интонация служит для организации фонетической целостности синтагмы и фразы [Бондарко 1981]. Цепочка синтагм, «простейших синтаксических целых», объединенная в более крупное смысловое целое, образует фразу. Фраза объединяет синтагмы благодаря наличию фразового ударения, которое падает на последний ударный гласный в последней синтагме. Данная функция относится к числу лингвистических функций интонации. К этой же группе, по мнению Л.В. Бондарко, можно отнести следующие функции: оформление типа высказывания и осуществление парадигматического противопоставления этих типов в языке; определение типа связи между синтагмами в многосинтагменных высказываниях; эмоциональную функцию интонации [Бондарко 1981].

Говоря о семантике просодических единиц, исследователи выделяют денотативное (интеллективное, логико-семантическое) и коннотативное (эмотивное, модально-семантическое) значения [Карневская 1984]. Денотативное значение выражает отношение говорящего к содержанию высказывания, а коннотативное – отношение к слушающему или ситуации. Рассматривая эти значения через призму субъективной модальности, фонетисты делают вывод о неза-

висимости тонального контура от логико-семантической структуры высказывания. Это объясняет возможность использования различных контуров с одним коммуникативным типом и одного и того же контура с различными коммуникативными типами [Карневская 1984; Карневская 1985].

Все еще достаточно неоднозначным представляется вопрос о типологии единиц высотно-тональной подсистемы в английском языке. Интонационная группа или «тональная единица» (tonal unit) выделяется в качестве базового объекта описания интонации / фразовой просодии. Особое внимание здесь уделяется тональному компоненту интонации [Кодзасов 2001]. Среди тональных признаков главным признается направление движения тона. В англистике различаются простые тоны (simple) (восходящий, нисходящий, ровный) и сложные (complex) – восходяще-нисходящий, нисходяще-восходящий, восходяще-нисходяще-восходящий. Фиксируется уровень тона (level), или регистр, в котором начинается тональное движение [Кодзасов 2001]. Еще одним релевантным признаком считается интервал тонального изменения (range). Интонационная группа может содержать четыре компонента, внутри которых выделяют две подгруппы, из которых главной является вторая. Она обязательно имеет «ядро» (nucleus) и – потенциально – заядерную часть – «хвост» ядра (nuclear tail). На ядре находится главный акцент предложения, который несет «ядерный тон» (nuclear tone). «Хвостовая» часть имеет слабые акценты или не несет их вообще. Однако на ней могут происходить значительные тональные изменения. В этом случае тональная комбинация «ядра» и «хвоста» рассматривается в качестве базовой части интонационной группы, называемой «терминальным тоном» (terminal tone). Предъядерная часть также может состоять из двух частей – «голова» (head), или шкала, и «предголова» (pre-head), или предшкала. «Голова» начинается первым акцентом предложения, а «предголову» составляют безударные слоги, предшествующие первому акценту [Кодзасов 2001].

Сегодня существует мнение о том, что единицы тональной организации текста совпадают с единицами, функционирующими на уровне фразы [Карневская 1984]. В частности, тон и тональный контур (взаимосвязанные микро- и макроединицы) рассматриваются как базисные единицы высотно-мелодической организации речи, независимо от длины речевого отрезка. Основной единицей признан тональный контур благодаря его совместимости с коммуникативно-автономизированным отрезком-синтагмой. Описание же самого контура осуществляется через тон, экспонентом которого служит акцентная единица [Карневская 1985].

Разногласия по вопросу количества и состава тонов на современном этапе изучения просодической системы английской речи уже потеряли остроту. В основном они объясняются расхождениями в толковании разновидностей мелодических типов – как самостоятельных единиц или как их вариантов.

Согласно современным представлениям, каждый из простых тонов может характеризоваться тремя уровнями, а скользящие тоны – еще и величиной изменения. Потенциально существует семь видов нисходящего и восходящего тонов и три вида ровного тона. Согласно общепринятым представлениям, наиболее употребительными являются восемь ядерных тонов, принимаемых в качестве базовых: низкий / средний нисходящий; высокий нисходящий; восходяще-нисходящий; низкий восходящий; высокий / средний восходящий; нисходяще-восходящий; восходяще-нисходяще-восходящий; ровный. Нисходяще-восходящий и восходяще-нисходящий реализуются как цельные просодические единицы и имеют один пик интенсивности. От таких сложных (complex) тонов отделяются составные (compound) тоны, которые характеризуются наличием двухвершинной кривой интенсивности [Кодзасов 2001]. Возможности тонального оформления интонационной группы увеличиваются благодаря разнообразию тонов предъядерной части. Наиболее значимым здесь считается общее направление движения «базового» тона: ровное (level), нисходящее (descending) или восходящее (ascending) [Кодзасов 2001].

В работе Л.В. Бондарко «Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи» (1981) отмечается, что существует два различных подхода к классификации интонационных типов. Первый подход основан на собственно фонетических характеристиках и дает классификацию тех реализаций, которые встречаются в том или ином языке. Примером такого подхода может служить интонационная классификация, разработанная для английского языка. Она основана на мелодических характеристиках, и каждому типу изменения мелодики соответствует какое-либо языковое значение. Представители второго подхода дают классификацию основных значений, передаваемых интонационными средствами и характеристики тех фонетических средств, которые участвуют в реализации каждого из этих значений. Так интонационные типы завершенного повествования, вопроса, незавершенности, эмоциональной выделенности, по мнению Л.В. Бондарко, как раз базируются на таком подходе [Бондарко 1981].

Ярким примером классификации первого типа может служить классификация интонационных конструкций (ИК) в русском языке Е.А. Брызгуновой, которая выделяет всего семь интонационных конструкций, каждая из которых имеет предцентровую, центральную и постцентровую части. Чтобы охарактеризовать каждую интонационную конструкцию, необходимо знать следующие сведения: характер движения тона на центральной части; количество и место интонационных центров; характеристики предцентральной и постцентральной частей; участие интенсивности и других фонетических средств. Е.А. Брызгунова приводит сначала характеристики интонационной конструкции, а затем значения, с которыми они связываются, напр.:

ИК – 1: *Здѣсь проходили бои.* / $\overset{\sim}{\sim}{\sim}{\sim}{\sim}{\sim}$ ↓ – значение повествования, усиление утверждения, несогласия, возражения.

ИК – 2: *Гдѣ проходили бои?* $\overset{\sim}{\sim}{\sim}{\sim}{\sim}{\sim}$ ↓ – вопрос, повествование, волеизъявление.

ИК – 3: *Здѣсь проходили бои?* _____ ↑ – собственно вопрос, незаконченность, повтор вопроса, высокая степень проявления признака.

ИК – 4: *А здѣсь проходили бои?* _ ↑ $\overset{\sim}{\sim}{\sim}{\sim}{\sim}{\sim}$ – вопрос, связанный с предыдущим предложением, незавершенное высказывание, категоричное утверждение.

ИК – 5: *Какой сегодня день!* _ / $\overset{\sim}{\sim}{\sim}{\sim}$ ↓ – высокая степень проявления признака, волеизъявление, усиление значения желания, сожаления, предпочтительности.

ИК – 6: *А что мы знаем!* _ _ _ / $\overset{\sim}{\sim}$ – неконечная синтагма, высокая степень проявления признака, уточняющий вопрос, недоумение.

ИК – 7: *Какбй сегодня день!* _ ↑ _____ \ ← повествование, сигнализирует о невозможности или отрицании [Брызгунова 1983].

О'Конор и Арнольд предлагают систему тональных групп (tone-groups), описывая их структуру и значение в субъектно-модальном аспекте [O'Connor 1973], и выделяют следующие группы тонов и их значения:

- 1) низкая шкала + низкий нисходящий тон – сдержанность, холодность;
- 2) высокая шкала + низкий нисходящий тон – категоричность, весомость;
- 3) низкая шкала + высокий нисходящий тон – участие, заинтересованность;
- 4) высокая шкала + высокий нисходящий тон – легкость, положительное отношение;
- 5) восходяще-нисходящий тон – безразличие, впечатленность;
- 6) низкая шкала + низкий восходящий тон – предупреждение, противоречие, инициирование дальнейшего разговора;
- 7) высокая шкала + низкий восходящий тон – ободрение, утешение;
- 8) высокий восходящий тон – переспрос, запрос информации;
- 9) нисходяще-восходящий тон – импликация;
- 10) нисходящий + восходящий тоны – утешение, признание.

Согласно классификации, предложенной Е.Б. Карневской, каждая разновидность английского тона обладает определенным значением и имеет собственную семантическую окраску. **Низкий восходящий тон широкой разновидности** (The Mid Wide Rise) звучит нейтрально, употребляется в альтернативных, эллиптических вопросах, стимулирует собеседника к ответу. **Высокий**

восходящий тон узкой разновидности (The High Narrow Rise) может выражать удивление, неуверенность. Существует определенная семантическая дифференциация между низким восходящим тоном широкой и узкой разновидности (The Low Wide Rise, The Low Narrow Rise). Первый имеет значение незавершенности, глубокой заинтересованности, участия собеседника, а второй звучит индифферентно, неуверенно, грубовато [Карневская 2003].

Среди нисходящих тонов наиболее распространенным является **средний нисходящий тон широкой разновидности** (The Mid Wide Fall). Он звучит нейтрально, немаркированно и используется в так называемой «неэмоциональной речи». **Высокий восходящий тон широкой разновидности** (The High Wide Fall) может быть использован в протестах, настоятельных высказываниях и воспринимается как эмоциональный, живой, полный энтузиазма. **Высокий восходящий тон узкой разновидности** (The High Narrow Fall) означает наименьшую степень завершенности среди всех нисходящих тонов. Он используется в неконечных частях высказывания, прямых обращениях, кратких комментариях и звучит легко, некатегорично. **Низкий восходящий тон широкой разновидности** (The Low Narrow Fall) воспринимается как довольно категоричный, флегматический и холодный. Он полностью лишен энтузиазма, личной заинтересованности и участия говорящего [Карневская 2003].

Иные семантические значения имеют вышеперечисленные тоны в комплексе. **Нисходяще-восходящий тон** (The Falling-Rising tone) обладает импликационным значением, он может показывать, что автор высказывания нечто подразумевает, сомневается, предупреждает, угрожает, предупреждает и т. д. В каждой отдельной ситуации импликация становится понятной из контекста. **Восходяще-нисходящий тон** (The Rising-Falling tone) выражает модальную оценку автора, его отношение к собеседнику, его словам, ситуации [Карневская 2003].

Интересным представляется замечание С.В. Кодзасова и О.Ф. Кривновой о том, что если перемножить все комбинаторные возможности сочетаний различных тональных оформлений для всех четырех компонентов интонационной группы, то можно получить около ста только основных тональных конфигураций [Кодзасов 2001].

Таким образом, данный обзор показывает, что просодическая организация звучащей речи представляют собой широкую область исследования. Существует множество подходов к классификации и функциям просодических средств. На современном этапе развития фонетики проводится их дальнейшее изучение и получение новых экспериментальных данных, способствующих уточнению ряда просодических характеристик речи.

Литература

Бондарко, Л.В. Основы общей фонетики: учеб. пособие / Л.В. Бондарко, Л.А. Вербицкая, М.В. Гордина. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1991. – 152 с.

- Бондарко, Л.В.* Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи: учеб. пособие / Л.В. Бондарко. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. – 199 с.
- Брызгунова, Е.А.* Звуки и интонация русской речи / Е.А. Брызгунова. – 5-е изд., перераб. – М.: Русский язык, 1983. – 239 с.
- Васильев, В.А.* Фонетика английского языка (нормативный курс): пособие для студентов пед. ин-тов и фак-тов иностр. языков / В.А. Васильев, А.Р. Катанская, Н.Д. Лукина и др. – 2-е изд., перераб. – М.: Высшая школа, 1980 – 256 с.
- Веренинова, Ж.Б.* К трактовке понятия “интонация” в работах отечественных и зарубежных фонетистов / Ж.Б. Веренинова // Филологические науки. – 1994. – № 5–6. – С. 84–89.
- Зиндер, Л.Р.* Общая фонетика и избранные статьи: учеб. пособие для студентов филол. фак-тов вузов / Л.Р. Зиндер; сост., вступ. статья Л.В. Бондарко. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Филол. фак-т СПбГУ; М.: Академия, 2007. – 576 с.
- Карневская, Е.Б.* Практическая фонетика английского языка на продвинутом этапе обучения: учебник / Е.Б. Карневская, Е.А. Мисуню, Л.Д. Раковская; под ред. Е.Б. Карневской. – Минск: Аверсэв, 2003. – 400 с.
- Карневская, Е.Б.* Соотношение просодических единиц и вариантов / Е.Б. Карневская, А.А. Метлюк // Актуальные вопросы интонации: сб. науч. трудов / отв. ред. В.И. Петрянкина; Ун-т дружбы народов им. П. Лумумбы. – М.: Изд-во УДН, 1984. – С. 23–28.
- Карневская, Е.Б.* Тональный контур как единица просодической организации связного текста / Е.Б. Карневская // Системные характеристики устной и письменной речи: сб. науч. статей / Минский гос. пед. ин-т иностр. языков. – Минск: МПТИИЯ, 1985. – С. 33–39.
- Кодзасов, С.В.* Общая фонетика: учебник / С.В. Кодзасов, О.Ф. Кривнова. – М.: РГГУ, 2001. – 592 с.
- Николаева, Т.М.* Три интонационных слоя звучащей фразы / Т.М. Николаева // Звуковой строй языка. – М.: Наука, 1979. – С. 219–225.
- Потапова, Р.К.* Лингвистические и паралингвистические функции просодии (к опыту поиска просодосемантики) / Р.К. Потапова // Язык и Речь: проблемы и решения: сб. науч. трудов к юбилею проф. Л.В. Злагоустовой / отв. ред. Г.Е. Кедрова, В.В. Потапова. – М.: МАКС-пресс, 2004. – С. 154–165.
- Светозарова, Н.Д.* К вопросу о функциях интонации / Н.Д. Светозарова // Звуковой строй языка. – М.: Наука, 1979. – С. 252–255.
- Торсуева, И.Г.* Интонация и смысл высказывания / И.Г. Торсуева. – М.: Наука, 1979. – 110 с.
- Шевченко, Т.И.* Теоретическая фонетика английского языка / Т.И. Шевченко. – М.: Высшая школа, 2006. – 191 с.
- Crystal, D.* Prosodic Systems and Intonation in English / D. Crystal. – Cambridge: Cambridge University Press, 1969. – 380 p.
- Jones, D.* English Pronouncing Dictionary / D. Jones; ed. by P. Roach, J. Hartman. – 15th ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 559 p.
- O'Connor, J.D.* Intonation of Colloquial English: A Practical Handbook / J.D. O'Connor, G.F. Arnold. – 2nd ed. – London: Longman, 1973. – 275 p.